

МРНТИ 10.87.91

Ш. Рахманов¹

¹Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции,
Узбекистан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ТАРГЕТИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В настоящей статье исследованы актуальные вопросы трансформации внешней политики и внешнеполитических ориентиров Республики Узбекистан в современный период. В статье сделан особый акцент на таргетировании дипломатического права международных организаций в силу активизации участия республики в деятельности различных международных организаций. Анализ, проведенный в работе выявил трансформационные процессы во внешней политике Узбекистана, начиная с Президентства Ш.М. Мирзиёева. Трансформация внешней политики и внешнеполитических ориентиров имеет положительную динамика как для сферы внешней политики в целом, так и для науки дипломатического и консульского права, в частности, дипломатического права международных организаций. В статье дан обстоятельный анализ трансформационных процессов внешнеполитической деятельности Узбекистана и таргетирование международной институциональной сферы в рамках общих международных отношений. В работе обоснованы теоретические начала, правовое содержание и межотраслевой характер дипломатического права международных организаций. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что процесс трансформации приводит к таргетированию в первую очередь международной институциональной системы, а применительно к нашей тематики, дипломатического права международных организаций.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитические ориентиры, Республика Узбекистан, международные организации, таргетирование, таргетинг, международное право, дипломатическое право, дипломатическое право международных организаций.

***

Abstract. This article examines topical issues of transformation of foreign policy and foreign policy guidelines of the Republic of Uzbekistan in the modern period. The article makes a special emphasis on targeting the diplomatic law of international organizations due to the intensified participation of the

republic in the activities of various international organizations. The analysis carried out in the work revealed the transformation processes in the foreign policy of Uzbekistan, starting with the Presidency of Sh.M. Mirziyoyev. The transformation of foreign policy and foreign policy guidelines has a positive dynamic both for the sphere of foreign policy in general and for the science of diplomatic and consular law, in particular, the diplomatic law of international organizations. The article provides a detailed analysis of the transformational processes of Uzbekistan's foreign policy activity and targeting the international institutional sphere within the framework of general international relations. The paper substantiates the theoretical principles, legal content and interdisciplinary nature of the diplomatic law of international organizations. The analysis made it possible to conclude that the transformation process leads to targeting, first of all, the international institutional system, and in relation to our subject, the diplomatic law of international organizations.

Keywords: foreign policy, foreign policy guidelines, Republic of Uzbekistan, international organizations, targeting, international law, diplomatic law, diplomatic law of international organizations.

***

Андатпа. Мақалада қазіргі кездегі Өзбекстан Республикасының сыртқы саясаты мен сыртқы саясатының өзгеруінің өзекті мәселелері қарастырылады. Мақалада республиканың әртүрлі халықаралық ұйымдардың қызметіне белсене қатысуына байланысты халықаралық ұйымдардың дипломатиялық құқығына бағытталған мәселелерге ерекше назар аударылған. Жұмыста жүргізілген талдау Ш.М.Мирзиёевтің президенттіктен бастап Өзбекстанның сыртқы саясатындағы трансформациялық процестерді анықтады. Сыртқы саясат пен сыртқы саяси бағыттардың өзгеруі жалпы сыртқы саясат саласы үшін де, дипломатиялық және консулдық құқық ғылымы үшін де, атап айтқанда халықаралық ұйымдардың дипломатиялық құқығы үшін де оң серпінге ие. Мақалада Өзбекстанның сыртқы саяси қызметінің трансформациялық процестеріне және жалпы халықаралық қатынастар шеңберіндегі халықаралық институционалды салаға бағытталған егжей-тегжейлі талдау берілген. Жұмыста халықаралық ұйымдардың дипломатиялық құқығының теориялық қағидалары, құқықтық мазмұны және пәнаралық сипаты негізделеді. Талдау трансформация процесі, ең алдымен, халықаралық институционалдық жүйеге, сонымен қатар біздің субъектімізге қатысты, халықаралық ұйымдардың дипломатиялық құқығына бағытталған деп тұжырым жасауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: сыртқы саясат, сыртқы саяси бағдар, Өзбекстан Республикасы, халықаралық ұйымдар, халықаралық құқық, мақсатты

бағыт, дипломатиялық құқық, халықаралық ұйымдардың дипломатиялық құқығы.

Известно, что за годы независимости Узбекистану удалось не только проявить себя как самостоятельный субъект международного права, но и выстроить стройную систему внешнеполитических органов, развить национальную дипломатию во всех его проявлениях на основе международных норм и стандартов, передового зарубежного опыта с учетом национального менталитета, исторических традиций и национально-государственных интересов. С первого дня независимости пришлось решать важнейшие внешнеполитические вопросы, находить оптимальные пути в сфере межгосударственных политических и экономических отношений.

Богатое историческое наследие Узбекистана, его духовно-нравственные традиции и ценности, неоценимый вклад в мировую культуру стали основными и важными факторами становления республики в качестве равноправного субъекта современных международных отношений, активной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Последние несколько лет – беспрецедентные в истории независимого Узбекистана с точки зрения достижения масштабных прорывных результатов.

Как отмечает профессор И.Р. Мавланов: «Внешняя политика Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева стала катализатором новых позитивных идей и сдвигов как в регионе Центральной Азии. Международное сообщество видит новый облик Узбекистана – обновленную и динамично развивающуюся страну с открытой внешней политикой. Узбекистан достиг масштабных прорывных результатов на международной арене благодаря реализованным важным внешнеполитическим инициативам Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева» [1, С.19].

Серьезный импульс получило выстраивание стабильных, предсказуемых и взаимовыгодных отношений Узбекистана со всеми мировыми и региональными державами. За короткий срок по итогам визитов и переговоров Президента Ш.М. Мирзиёева с зарубежными лидерами на качественно новый уровень поднялись отношения стратегического партнерства с Россией и Беларусью, США, КНР, Францией и другими государствами ЕС, Турцией, Египтом, ключевыми странами АТР и Ближнего Востока. По оценкам международных экспертов, благодаря открытой и добрососедской политике Узбекистана, осуществляемой под руководством Президента Ш.М. Мирзиёева, за короткий период времени в Центральной Азии создан совершенно новый,

здоровый политический климат, установились дружественная атмосфера и благоприятные условия для развития взаимовыгодного сотрудничества нашей страны с государствами региона. Состоялись обмены визитами на высшем уровне со всеми странами Центральной Азии [2]. Как подчеркивают А.А. Казанцев и Л.Ю. Гусев: «Президент Мирзиёев инициировал масштабную серию реформ, которую уже вполне можно назвать «оттепелью». Заметных успехов за первый год правления Ш. Мирзиёева достигла узбекская внешняя политика. Ташкенту удалось серьезно улучшить отношения со всеми соседями по региону. Улучшены отношения с Россией и странами Запада» [3].

Современные межгосударственные отношения нельзя представить без активной роли и участия международных организаций. На современном этапе международные организации стали составной частью всего процесса развития международных отношений и основной формой многосторонней дипломатии. В связи с этим В.И. Маргиев отмечает, что, являясь составной частью международной системы, международные организации наряду с государствами оказывают существенное влияние на ход мирового развития [4, С.46]. Такого же мнения придерживается Д.Г. Самхарадзе, который отмечает что характерной чертой современных международных отношений является все более возрастающая роль международных организаций как одного из основных способов регулирования и развития отношений между государствами [5].

Одним из определяющих векторов внешнеполитической линии Республики Узбекистан является сотрудничество с различными универсальными и региональными организациями. Последовательно осуществляемый внешнеполитический курс способствовал существенному укреплению авторитета и позитивного имиджа нашей страны на международной арене, установлению и укреплению тесных контактов, открытого диалога и стратегического партнерства с широким кругом международных организаций.

Так с целью эффективного использования механизмов этих для развития многостороннего сотрудничества, противодействия современным вызовам и угрозам расширяется конструктивная деятельность Узбекистана в рамках международных структур, прежде всего Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Активно развиваются многогранный диалог и сотрудничество с Европейским союзом. В этой связи, узбекский юрист-международник J.D. Б.Э. Очиллов совершенно прав, отмечая, что «активная позиция узбекской дипломатии звучит с высоких трибун ООН, ОБСЕ, НАТО, ШОС, СНГ, Межпарламентского

союза, ЮНЕСКО и других авторитетных международных организаций» [34; С.127].

В ноябре 2018 г. Узбекистан стал полноправным членом Международной организации по миграции, успешно сотрудничает с Международной организацией труда. Большой позитивный резонанс в мире вызвало проведение в Самарканде 23-24 ноября 2018 г. первого Азиатского форума по правам человека с участием практически всех организаций, связанных с правозащитными вопросами. По оценкам международных экспертов, данный Форум свидетельствовал о признании мировым сообществом успеха проводимых в Узбекистане реформ. Реализован ряд международных инициатив Президента Узбекистана, привлечших большое внимание и поддержку мирового сообщества. В 2019 г. узбекская дипломатия обеспечила принятие двух новых резолюций Генассамблеи ООН – «Устойчивый туризм и устойчивое развитие в Центральной Азии», а также «Объявление Приаралья зоной экологических инноваций и технологий». Активизировалось сотрудничество с ЮНЕСКО, Ташкент включен в мировую сеть «Образцовых городов, поощряющих образование».

15 октября 2019 г. на саммите в Баку Узбекистан стал полноправным участником Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Это, несомненно, придаст значительный импульс расширению сотрудничества между тюркоязычными странами в таких приоритетных сферах, как: экономика, инвестиции, наука и инновации, высокие технологии, экология, транспорт и туризм.

С учетом особого места и роли Узбекистана с его древней культурой и важным вкладом в развитие исламской цивилизации наша страна активно взаимодействует в рамках Организации исламского сотрудничества. По инициативе руководителя Узбекистана в Ташкенте возводится первый в регионе не имеющий аналогов Центр исламской цивилизации [6].

Стоит отметить то, что Узбекистан прилагает все усилия для активизации сотрудничества с такими международными финансовыми институтами, как: Азиатский банк развития, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Европейский инвестиционный банк, в целях реализации новых проектов в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, жилищного строительства, развития малого бизнеса и частного предпринимательства [7].

Для Узбекистана актуальными остаются вопросы расширения международного экономического сотрудничества и интеграции в мировой рынок, в том числе в ЕАЭС.

В послании Олий Мажлису от 20 января 2020 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев особо отметил: Мы активизируем многостороннее сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других авторитетных международных структур. В сфере углубления международного сотрудничества в решении проблемы Арала мы возлагаем большие надежды на организованный под эгидой ООН Много партнерский трастовый фонд по человеческой безопасности для региона Приаралья. Намерены последовательно продвигать вопрос о членстве Узбекистана в период 2021–2023 гг. в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций. На 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН мы предложили разработать Международную конвенцию о правах молодежи. Необходимо и дальше повышать эффективность участия Узбекистана в Содружестве Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества. Председательство Узбекистана в СНГ в 2020 г. имеет для нас историческое значение. Мы задействуем все возможности для расширения экономического сотрудничества в рамках Содружества, повышения результативности принятых организацией решений и дальнейшего укрепления гуманитарных связей между странами-участницами. Развитие отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества останется одним из важных направлений внешней политики Узбекистана» [8].

Приоритетные задачи, поставленные Президентом, Парламенту Республики Узбекистан требуют глубоких теоретических и прикладных исследований и практической реализации. Поскольку вышесказанное определяет особое место дипломатии, дипломатического и консульского права в упрочение независимости и суверенитета государства, укрепление его места и роли на международной арене, создание вокруг страны пояса безопасности и стабильности, активное продвижение внешнеэкономических интересов современного Узбекистана, в развитии его внешних связей и международных отношений.

За прошедшие четверть века в Республике Узбекистан создана целостная система внутригосударственных нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие международного и национального права, обеспечивающего межгосударственные отношения Узбекистана с зарубежными странами. За годы независимости в этом направлении стало принятие ряд необходимых нормативно-правовых актов, которые регламентируют вопросов дипломатических отношений Узбекистана. Принятие этих нормативно-правовых актов заложили законодательный фундамент узбекской дипломатии. Кроме того, в настоящее время мир

сталкивается с новыми вызовами в плане безопасности и устойчивого развития. Это диктует необходимость кардинального пересмотра организационно-правовых механизмов регулирования отношений в сфере. Следует подчеркнуть, что за последние годы осуществляется последовательная работа по коренному совершенствованию нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны, а также договорно-правовой основы международного сотрудничества. Так, в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, утвержденной Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым указано на необходимость «...совершенствования нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, а также договорно-правовой основы международного сотрудничества» [9].

В целях совершенствования деятельности Министерства иностранных дел (МИД) – усилению его потенциала и координирующей роли в продвижении национальных интересов страны в мире и для реализации задач, поставленных перед министерством и дипломатическими представительствами Узбекистана за рубежом, был принят Указ Президента «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» [10], а также Постановление Президента «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности министерства иностранных дел Республики Узбекистан» [11]. В этих документах были определены основные направления деятельности МИД и его заграничных учреждений, их права и обязанности и утверждена новая структура МИД.

17 января 2019 г. был принят Консульский устав Республики Узбекистан в новой редакции [12] который очень важен как с точки зрения внешнеполитической деятельности, так и с точки зрения защиты прав человека. Справедливо мнение профессора Г. Юлдашевой: «Основные изменения, связаны с тем, что многие положения Консульского устава, действовавшего с 29 августа 1996 г., не соответствовали современным требованиям, предъявляемых к деятельности консульских учреждений в современном мире и развивающегося национального законодательства, вследствие осуществляемых в настоящее время реформ в Узбекистане, а также Венской конвенции о консульских сношениях» [13, С.57]. Также, 6 февраля 2019 года был принят закон «О международных договорах» в новой редакции [14]. Как отмечает М.М. Азимов: «Новый закон закрепляет статус международного договора в правовой системе Узбекистана, приводя в соответствие с общепризнанными международно-правовыми

актами весь понятийный аппарат, термины и формулировки. В законе четко регламентируется порядок заключения международных договоров, включая процедуры инициирования государственными органами предложений о начале экспертной проработки их проектов, ведения переговоров и подписания, а также пролонгации подписываемых документов» [15].

Кроме этого разработаны проекты законов «О Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан», «О дипломатической службе», проект «Концепции укрепления позитивного имиджа Республики Узбекистан на международной арене», проект Указа Президента «Об организации деятельности территориальных управлений Министерства иностранных дел Республики Узбекистан в Каракалпакстане и областях».

Реализация этих документов будут способствовать системному продвижению национальных интересов на международной арене, созданию благоприятных внешних условий для углубления интеграции Узбекистана в систему международных политических, торгово-экономических, финансово-инвестиционных и транспортно-логистических связей.

Вместе с тем, отметим, что в научном плане, дипломатическое право Узбекистана и его отдельные институты развиваются не столь активно. В частности, как в отечественной, так и зарубежной научной литературе, и в учебниках по этой дисциплине до сих пор не нашли всестороннего и комплексного исследования отдельных институтов и подотраслей дипломатического и консульского права, в первую очередь дипломатическое право международных организаций. Но, мы бы хотели отметить и то, что в последнее время появились исследования, которые касаются отдельных аспектов дипломатического право международных организаций. Следовательно, можно отметить целый ряд наших научных исследований, направленных на раскрытие правового содержания дипломатического права международных организаций как межотраслевого явления в дипломатическом и консульском праве [16],[17],[18].

В связи со сказанным отметим, что еще в 70-х и 80-х годах XX века отдельные ученые небезосновательно начали продвигать идею о дипломатическом праве международных организаций [20],[21]. А также, нужно подчеркнуть то, что в современном международном праве данное положение имеет сильные и крепкие позиции [22],[23],[24],[25],[26],[27]. Вместе с тем, распространено мнение о том, что существует только «двуединая отрасль» дипломатического и консульского права. Анализируя факты, мы не можем согласиться с доводами Г. Юлдашевой [28], Н.В. Пуставаловой [29] и других юристов-международников, так как система

дипломатического и консульского права вбирает в себя четыре подотрасли: *дипломатическое право*, правовую основу регулирования которого составляет Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.; *консульское право*, правовую основу регулирования которого составляет Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.; *право специальных миссий*, правовой основой решения о направлении послов *ad hoc* или послов по особым поручениям является Конвенция о специальных миссиях от 16 декабря 1969 г.; *дипломатическое право международных организаций*, обособление, которого в самостоятельную подотрасль в рамках дипломатического и консульского права среди прочих основывается на наличии собственных источников: Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г., Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г., Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. и Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г [30].

Наш вывод вполне согласуется с доктриной дипломатического и консульского права, а также подкрепляется словами академика Х. Рахманкулова, о том, что отношения, имеющие международный публично-правовой характер, могут быть установлены между государствами, между государствами и международными организациями, а также между международными организациями [31].

В этом контексте следует отметить также высказывание российских исследователей А.Х. Абашидзе и М.В. Федорова, которые совершенно верно подмечают, что наукой и практикой международного права чрезвычайно востребованными являются новые исследования, посвященные таким зарубежным представительством, как постоянные представительства государств при международных организациях, делегации на международных конференциях, специальные миссии, представительства международных организаций в государствах или при других международных организациях [32]. Такого же мнения придерживается И.А. Чистоходова, которая утверждает, что отечественная наука международного права недостаточное внимание уделяет аспектам, связанным с представительством государств при международных межправительственных организациях, а что касается делегации на международных конференциях, специальных миссий, специализированных миссий и представительств международных

межправительственных организаций в государствах или при других международных межправительственных организациях, в отечественной доктрине международного права имеется заметный пробел [33].

Также, хотелось бы отметить высказывание А.Д. Гулиева: «Однако современные международные отношения характеризуются также все возрастающей ролью в них и так называемой многосторонней дипломатии. Последняя охватывает многие и весьма важные аспекты международной жизни, связанные с деятельностью ООН и других универсальных международных организаций» [34].

Таким образом, доказывается жизненность и наличие дипломатического права международных организаций и вышесказанное обуславливают актуальность международно-правового и сравнительного исследования деятельности таких зарубежных представительств, как постоянные представительства государств при международных организациях и представительства международных организаций в государствах или при других международных организациях.

Проанализировав ряд новых аспектов, связанных с объектом исследования автором в рамках своих предыдущих исследований сделан вывод о том, что, в эпоху глобализации в системе дипломатического и консульского права сформировалась новая подотрасль – дипломатическое право международных организаций для международно-правового регулирования международных отношений между государствами и международными организациями, и между международными организациями и государствами. Формирование дипломатического права международных организаций в качестве подотрасли дипломатического и консульского права позволит кодифицировать международно-правовые нормы в данной сфере и в конечном итоге послужит прогрессивному развитию норм, принципов и правоотношений в данной сфере.

Актуальность данного подхода связана с наличием многостороннего вектора внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, занимающая ключевое геополитическое положение в Центральной Азии. Учитывая тот факт, что, страна участвует в работе более 40 международных организаций и установила дипломатические отношения с более чем со 130 странами мира. Так, в Ташкенте осуществляют свою деятельность 45 посольств зарубежных государств, 8 почетных консулов, 19 представительств международных организаций, 18 представительств международных межправительственных и правительственных организаций иностранных государств, 1 торговое представительство с дипломатическим статусом. В зарубежных странах и при международных организациях функционируют 47 дипломатических и консульских представительств Республики Узбекистан. Узбекистан является членом свыше 100 международных организаций и развивает

взаимодействие с различными структурами многостороннего сотрудничества [7]. В этой связи, узбекский юрист-международник Б.Э. Очилов совершенно справедливо отмечает, что «важнейшей задачей внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан является активное участие в работе ООН, ОБСЕ и других международных организаций, интеграция в европейские, азиатские и мировые интеграционные и кооперационные структуры» [34; С.126].

Поскольку дипломатическое право международных организаций уже заняло свое достойное место как в системе общего международного права, так и в доктрине международного права Республики Узбекистан, на сегодняшний день уже приняты ряд нормативно-правовых актов, которые регламентируют членство и участие Узбекистана в деятельности отдельных международных организаций.

Суммируя вышеизложенное, можем констатировать, что наукой и практикой международного права чрезвычайно востребованными являются исследования, посвященные правовому статусу представительств государств при международных межправительственных организациях, делегаций на международных конференциях, специальных миссий, представительств международных межправительственных организаций в государствах или при других международных межправительственных организациях, т.к. представительства государств являются организующими центрами взаимосвязей государств в пределах той или иной международной организации, способствующие укреплению мира и мирного сосуществования государств, равноправному их сотрудничеству во всех областях взаимного интереса.

Таким образом, дипломатическое право международных организаций является реальностью не только в общей международно-правовой науке, но и в доктрине международного права Республики Узбекистан.

Существование дипломатического права международных организаций доказывается наличием обособленного предмета регулирования своих специфических источников и субъектов, а также методов регулирования.

Трансформация внешней политики и внешнеполитических ориентиров Республики Узбекистан самым положительным образом сказались, как на международных отношениях республики, так и на внутреннюю политику. Анализируя вышеизложенное, мы можем утверждать, что процесс трансформации приводит к таргетированию в первую очередь международной институциональной системы, а применительно к нашей тематике, дипломатического права международных организаций.

Активизация деятельности Узбекистана в рамках международных организаций во всех направлениях, а также активное развитие дипломатического законодательства, однозначно дает повод сделать вывод о таргетировании дипломатического права международных организаций посредством процессов трансформации внешней политики и внешнеполитических ориентиров Республики Узбекистан. В связи с этим, мы с убедительностью можем отметить, что формирование науки дипломатического права международных организаций Узбекистана происходит благодаря целому ряду системообразующих и архитектурных изменений, осуществляемых во внешней политике нашей страны.

Список использованной литературы:

- 1 Mavlanov, I.R. Problems of regional cooperation in central asia and world experience: theoretical aspects. *International Relations: Politics, Economics, Law*, 2019 (1), (2019): pp. 19-28.
- 2 Информация МИД Республики Узбекистан о своей деятельности по выполнению возложенных задач // URL: <https://mfa.uz/ru/about/activity/17073/?print=Y>.
- 3 Kazantsev, A.A., Gusev, L.Yu. Reforms in Uzbekistan's foreign policy: major achievements and development scenarios. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), (2018): pp. 292— 303.
- 4 Маргиев В.И. Правотворчество международных организаций. Майкоп: Изд-во Адыгейского университета. – 1998. – 46 с.
- 5 Самхарадзе Д.Г. Роль международных организаций в современных международных отношениях. *Международное публичное и частное право*, 2007. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/o4918.html>.
- 6 Каких успехов добивается Узбекистан во внешней политике во главе с Шавкатом Мирзиёевым. 30 Декабря 2019 г. – Режим доступа: <http://xs.uz/ru/post/kakikh-uspekhev-dobivaetsya-uzbekistan-vo-vneshnej-politike-vo-glave-s-shavkatom-mirziyoevym>.
- 7 Министерство иностранных дел Республики Узбекистан: внешняя политика. – Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/cooperation/>.
- 8 Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 24 января 2020 г. – Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/3324>.
- 9 Указ Президента Республики Узбекистан №УП-49-47 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 07.02.2017 г. // – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3107042>.
- 10 Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5400 «О мерах по коренному совершенствованию системы МИД и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений

- внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» от 05.04.2018 г. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/ru/docs/3611113>.
- 11 Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3654 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности министерства иностранных дел Республики Узбекистан» от 05.04.2018 – Режим доступа: <https://www.lex.uz/ru/docs/3611280>.
  - 12 Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-517 «Об утверждении Консульского Устава Республики Узбекистан» от 17.01.2019 – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4167688>.
  - 13 Юлдашева Г. Правовая природа и классификация законодательства Республики Узбекистан по консульским вопросам // Вестник науки и образования. – 2019. – № 24 (78). Часть 1. – С. 55-61.
  - 14 Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-518 «О международных договорах Республики Узбекистан» от 06.02.2019. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4193763>.
  - 15 Закон «О международных договорах» в новой редакции: взаимовыгодные отношения по общепринятым правилам. 08.02.2019. – Режим доступа: <https://uza.uz/ru/society/zakon-o-mezhdunarodnykh-dogovorakh-v-novoy-redaktsii-vzaimov-08-02-2019>.
  - 16 Рахманов Ш.Н. Генезис дипломатического права международных организаций в науке международного права Узбекистана // Журнал юридических исследований. Москва, 2019. – №. 1. – С. 85-91. Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28691/view>.
  - 17 Rakhmanov, Sh. Diplomatic law of international organizations: structuration and its place in the general system of international law // Democratization and human rights. – Tashkent, 3 (2019): pp.73-77.
  - 18 Rakhmanov, Sh. The formation of diplomatic law of international organizations in the science of diplomatic and consular law of Uzbekistan. *Review of law sciences*. – Tashkent, 3 (2019): pp. 83-86.
  - 19 Ганюшкин Б.В. Дипломатическое право международных организаций. Правовое положение представителей государств при международных организациях, в их органах и на международных конференциях. – М.: Международные отношения, 1972. – 192 с.
  - 20 Максудов М.М. Международно-правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях универсального характера: дис. канд.юр.наук: 22. 01.1985\ РУДН им Патриса Лумумбы. – М., 1984. – 205 с.
  - 21 Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. — М., 1962. – 480 с.

- 22 Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.
- 23 Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. Наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ин-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - М. : Волтерс-Клувер, 2008. – 544 с. Режим доступа: <http://www.knigafund.ru>.
- 24 Гулиев А.Д. Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография. – К.: Изд.-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк», 2011. – С. 464.
- 25 Матвеева, Т.Д. Международное право : учебник для академического бакалавриата / Т. Д. Матвеева. — М.: Издательство Юрайт. Серия : Бакалавр. Академический курс, 2014. — 370 с.
- 26 Чудаков М.Ф. Дипломатическое и консульское право. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 223 с.
- 27 Бекашев, К.А. Международное публичное право. Public International Law [Электронный ресурс]: учебник : Textbook / К.А. Бекашев .— М.: Проспект, 2019. — 1046 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/711472>.
- 28 Юлдашева Г. Консульское право в системе современного международного публичного права. – Т.: Фан, 2007.
- 29 Пустовалова Н.В. Международно-правовые и национально-правовые аспекты консульской деятельности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 168 с.
- 30 Документы ООН. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/general/documents/index.html>.
- 31 Рахмонкулов Х. Ҳуқуқ тизими ва унинг соҳалари. – Т.: Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2005.
- 32 Абашидзе А.Х., Федоров М.В. Права внешних сношений. Учебное пособие. - М.: Международные отношения, 2009. – 384 с.
- 33 Чистоходова И.А. Международно-правовой статус и функции зарубежных представительств государств и международных межправительственных организаций: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2005. – 221 с.
- 34 Очилов Б.Э. Генезис и перспективы развития суверенитета и международной правосубъектности Республики Узбекистан (теоретико-прикладной анализ). Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer Herald. Doi Journal 10.26739/2181-9416. – Ташкент, 2020. – № 2. – Том 1. – С. 119-132.